

ПОЧТЕНИЕ

Недавно я вернулся из больницы, я предоставил это в руки Господа, что если—если... зная, что я немного похрипываю, потому что я простудился. Но я подумал, что если я... что если маме будет настолько лучше, что я мог бы прийти, я бы опять пришёл сюда, чтобы встретиться с вами. Потому что когда я вижу кого-нибудь, кто лежит, как мама там, и знаю, что здесь все остальные мамы и папы, что нам всем придётся к этому прийти, видите, я думаю о том, как я благодарен, что она готова уйти.

2 И потом, я хочу ещё кое-что высказать церкви. Мне кажется, я видел там сзади Сестру Уилсон. И—и потом, здесь, вероятно, где-то есть Брат и Сестра Сотман, в здании. И—и здесь некоторые из тех, которые оказали своё содействие, чтобы сидеть по ночам с мамой и всё такое, это очень преданно. И я высоко ценю всё, что вы все сделали. Действительно, семья измотана, вы знаете, мы сидим каждую ночь. И прямо теперь почти все они работают, поэтому это на Меде и на мне, или Делорас, а у неё дети в школе, и получается тяжеловато распределить это вот так между нами, парой человек, и просто изматываешься. Просто еле ходишь и почти не можешь отличить день от ночи, особенно когда подходишь к такому возрасту, как у нас с Медой, знаете, не так много ночей надо, чтобы измотать тебя, когда тебе уже набежало немало лет.

3 Итак, я раньше думал, что могу выдерживать круглые сутки. Я ехал из Калифорнии в своём старом Форде модели "Т", и я по дороге немного посплю, это занимало у меня где-то четыре или пять дней, может, семь дней, чтобы доехать. И я просто ехал и ехал, круглые сутки. И я немного уставал, кидал под машину небольшое одеяло, отъезжал в прерию, посплю несколько часов и продолжаю. Я сильно изменился с тех пор, Брат Невилл. Я просто понимаю, что мне уже далеко не двадцать пять, видите.

4 Итак, такая часть сегодня вечером быть здесь, в доме Господа. И этим утром у меня были небольшие—небольшие, несколько заметок, которые я хотел бы, которые Господь дал мне. И я думал, что, может быть, если будет возможность, я бы поговорил об этом, прежде чем у меня будет молитва за больных. Но так как мы этим утром задержались с вопросами, я подумал, что если маме будет лучше, тогда это может быть знаком, что я, может быть, должен буду опять прийти сюда сегодня вечером и немного поговорить сегодня, если это в чём-нибудь не прервало планы Брата Невилла.

5 И когда я стоял в комнате, мне только что дали чудесное свидетельство от сестры Христианки, которая сегодня с нами. Сегодня утром она была в молитвенном ряду, и она молилась, стояла за кого-то другого. И в её комнате, в тёмной комнате, там висит "Вечеря Господа", "Последняя Вечеря Господа". И она так

расположена, что солнце ни с какого положения не может попасть в комнату. И сегодня в три часа дня этот Венец Света, который был здесь виден, когда мы закончили проповедовать Периоды Церкви, только больше похоже — как бы в цветах радуги, повис прямо над головой Господа Иисуса. Она несколько моментов наблюдала за Этим. И она пошла и рассказала своей сестре, насколько я понял из рассказа, и—и они пришли, и долго этому дивились, час или где-то так. И потом они позвали соседа, служителя, это был Брат Стрикер, отсюда, чтобы показать этот феномен. И они стояли и наблюдали аж до пяти или где-то так. И служителя попросили помолиться, и он чувствовал, что он просто не мог молиться или что-то такое.

6 Немного погодя было пророчество, (и они дали своё истолкование тому, что это значило), и опять пришло слово через пророчество, и было сказано, что они “неправильно истолковали”, они сделали это неправильно. Я думаю, что было так, да, Сестра Брюс? Они истолковали это неправильно. Было сказано, что знак был для того, чтобы показать им, как бы в их одобрение, что они поверили Посланию, которое говорится здесь из Скинии, вот так. И сказали, что они увидят более великие вещи, чем то, что произошло, что они даже увидят Ангелов восходящих, нисходящих и восходящих.

7 Итак, мы живём в последние дни, и мы близки к концу времени. И я... Это звучит, может ужасно звучать для каких-нибудь людей, но не для Христиан: я рад, что мы здесь. Я рад, что мы в конце.

8 Однажды я сказал это на собрании. И один человек говорил со мной, он спросил: “Что ты хочешь этим сказать? Ты хочешь сказать, что хотел бы увидеть, как настанет конец света?”

Я сказал: “О-о, да, сэр!” Я сказал: “Конечно!”

9 Он сказал: “Это же звучит неразумно, чтобы кто-нибудь хотел, чтобы наступил конец света”.

10 Я сказал: “В конце света, времени, приходит Иисус, и вот Кого я хочу видеть”. И я сказал: “Библия говорит, что: ‘Все те, кто любит Его появление!’ Видишь?”

11 И так приятно знать, что всё это старое жизненное здесь однажды прекратится, и мы пойдём—мы пойдём увидеть Его.

12 Но некоторое время назад было сказано в... О-о, много лет назад, когда было рабовладение. И там был старый негр, у которого были... обычно проводил старое церковное пение, деревенское пение. Они собирались вместе и служили среди рабов, и проповедовали, знаете, и у них были собрания. И однажды вечером там был спасён один старина. И когда он был спасён, он тогда знал, что он был свободен. Итак, следующим утром на плантации он начал рассказывать другим рабам, он сказал: “Я свободен”.

¹³ И его босс подошёл и остановил его, он сказал: “Так вот, послушай, Сэм”. Сказал: “Что это я слышу, что ты говоришь среди рабов, что ты свободен?”

¹⁴ Он сказал: “Да, босс”. Сказал: “Это правда”. Сказал: “Прошлым вечером на собрании я был освобождён от закона греха и смерти”. Вот так. Вот так.

¹⁵ Закон греха и смерти, я был освобождён от него. Однажды вы были этим связаны, видите, но теперь вы свободны от этого. Видите? Как я сказал этим утром: смерть пребывает только во грехе. Грех и смерть — это то же самое, видите. Но когда вы в стороне от греха — вы вне смерти; но пока вы во грехе — вы в смерти. Понимаете? И поэтому, когда вы свободны от закона греха и смерти — вы новое творение во Христе Иисусе, и тогда вы свободны.

¹⁶ И его босс сказал ему, сказал: “Сэм, ты точно это имеешь в виду?”

¹⁷ Он сказал: “Да, сэр”. И сказал: “Господь призвал меня прошлым вечером поговорить с моими людьми и сказать им, что они могут быть свободны от закона греха и смерти. Хотя мы рабы, но мы всё же можем быть свободны от закона греха и смерти”.

Он сказал: “Сэм, ты точно это имеешь в виду?”

¹⁸ Он сказал: “Босс, я не знаю, что вы сделаете со мной после того, как я это скажу, но я, я говорю вам, я — свободный человек”. Он сказал: “Я свободен от закона греха и смерти”.

¹⁹ И он сказал: “Сэм, я тоже Христианин, знаешь. И так как у тебя есть... Бог освободил тебя от греха и смерти, и ты — Христианин, и ты чувствуешь, что должен говорить об этом своим братьям, я иду сегодня и освобождаю тебя, и подписываю декларацию. И ты можешь быть свободным человеком, никем не связанным, чтобы проповедовать Евангелие своим братьям”.

²⁰ Он сказал, что старина проповедовал много—много лет. И потом однажды, после этого, как и мы все, мы подходим к концу дороги. И когда мы подходим к концу нашей...его дороги, когда он подошёл, он пришёл туда. И говорят, он лежал без сознания, может быть, а-а, несколько часов. И много его белых братьев пришли посетить его. И там в здании оказалась группа из них, когда он проснулся, пришёл в себя. Он оглянулся вокруг, он сказал: “Вы хотите сказать, что я ещё не там?”

И они сказали: “Сэм, ты спал”.

²¹ Он сказал: “Нет”. Он сказал: “Я не спал”. Сказал: “Я был там, на другой стороне”.

²² Так вот, они сказали, служащие братья сказали: “Сэм, расскажи нам, что ты видел на другой стороне”.

23 Сказал: “Хорошо, — он сказал, — я вошёл в большие жемчужные ворота, — и сказал, — когда я вошёл туда, — сказал, — я видел Трон, и я видел Его”. И сказал: “Вот подошёл Ангел, Он сказал: “Ты Сэм?””

Он сказал: “Да, это я”.

24 Сказал: “Сэм, — сказал, — вот здесь риза и венец”. Сказал: “Ты заработал это, Сэм, великими делами, которые ты совершил на земле”.

25 Он сказал: “Не говори мне о ризе и венце в награду”.

Он сказал: “Что бы ты хотел в награду?”

Сказал: “Просто позвольте мне смотреть на Него тысячу лет”.

26 Я думаю, мы все чувствуем то же самое, не так ли? Я—я не хочу никаких риз и венцов, и замков, я бы просто хотел смотреть на Него. Я бы просто хотел смотреть на Него, и всё, знаете. Не хотели бы вы просто... Я бы хотел держать твою руку, Брат Невилл, когда я это говорю. Мы можем сделать это вместе, скажем: “Подумай только, Брат Невилл, как мы оставались в Скинии, и жарко, и холодно, и всякое такое. Но взгляни сюда, на что мы смотрим, на Сына Бога живого”. Разве это не прекрасно, просто смотреть и видеть Его черты!

27 Я два раза в своей жизни, три раза, я видел Его в видении. Он каждый раз выглядел Таким же самым. Но нет такого художника в мире, который мог бы нарисовать Его портрет. Могли бы, может быть, нарисовать что-нибудь, что похоже на Него. Но для меня Он выглядел как Человек, Который если бы заговорил, наступил бы конец света, но, вместе с тем, такой добрый и любящий, что просто нет... слишком много характерных черт, чтобы кисть художника могла их уловить. И я обязательно хочу увидеть Его однажды, как Личность.

28 И я часто думал, как я хотел бы услышать Его, когда Он поднял те драгоценные руки и сказал: “Придите ко Мне”. Видеть на Нём тот усталый, измощдённый взгляд, когда Он устал и изнемог от Своего путешествия, говорит: “Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас. Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен”. Хотел бы услышать, как Он это говорил. Меня не было там в тот день. Я не стоял с Петром, Иаковом и Иоанном. Но я надеюсь, что буду стоять рядом с ними в тот день, когда я услышу, как Он скажет: “Хорошо сделано, Мой добрый верный слуга, войди теперь в радость Господа”.

29 И только подумать, что те самые, которые написали Библию: Павел, Исаия и Иеремия, и все апостолы, и те драгоценные братья, где бы они сейчас ни были, где бы они сейчас ни были... Тот же самый Бог, Который был в содействии с ними, чтобы предвидеть и написать Это, и всё такое, и дать им Библейские дары,

пророчество и говорение на языках, и чудеса и знамения, и так далее. Те же самые люди, где бы они не находились сейчас, мы будем вместе с ними. Тот же самый Бог, с тем же самым. Это больше не “предполагаю так”, мы теперь это знаем, видите, потому что Он действительно присутствует, и мы знаем, что это так. Поэтому, разве мы не должны быть самыми счастливыми людьми на земле? Что, что мы ещё можем пожелать?

³⁰ Сегодня днём я разговаривал с пожилым человеком, я думаю, он сказал, что ему, примерно, восемьдесят восемь или восемьдесят девять лет, который совсем недавно стал Христианином. Я крестил его во Имя Иисуса Христа, когда ему нечего было одеть, кроме его обычного воскресного костюма. Я взял его в воду. Я думаю, Брат Вуд дал ему штаны или ещё что-то, и мы крестили его здесь в воде. И он рассказал мне, когда он был мальчиком... Он теперь довольно состоятельный человек. И он, когда он был мальчиком, он сказал, как он работал за тридцать долларов в месяц. Он не женился или что-нибудь ещё, пока не стал пожилым человеком. И он сказал, как он желал тех времён, что когда бы он состарился, он не должен был бы просить милостыню и лежать на улице. Как он брал эту мелочь и то, что он сэкономил, и вкладывал это в дело, и это действительно пошло на пользу и накопилось. И вот он там теперь, в восемьдесят с чем-то лет, восемьдесят восемь или восемьдесят девять, мне кажется, он сказал, очень близко к девяносто, всё ещё ходит, сидит прямо здесь в церкви этим утром. И потом, он достаточно обеспечен, что ему не придётся беспокоиться. Если он проживёт ещё одну сотню лет, ему не придётся беспокоиться, что касается финансов и всё такое. Добросердечный, хороший святой, брат, делает всё для Христиан и всё, что может и знает.

³¹ И тогда я сказал: “И превыше всего этого, мой драгоценный брат, когда вам уже было восемьдесят восемь или восемьдесят семь лет, Бог в Своей милости протянул руку и дал вам Вечную Жизнь в Небесном Доме”. Чего больше вы могли бы желать, чтобы завершить свою жизнь? Да, сэр.

³² И всё богатство, которое мы смогли накопить, всё то, что мы смогли сделать на земле, неважно, что это, что сделал человек, ты должен умереть и оставить всё это до последней мелочи.

Все сокровища мирские
Исчезают без следа,
Но богатства неземные
Обретай ты навсегда!

³³ Это так. “Свою руку Богу дай”. Я люблю эту песню. Мы так часто пели её здесь в Скинии.

На земле всё скротечно,
Здесь ничто не устоит,
Уповай на то, что вечно,
Бог в руке Своей хранит!

³⁴ Там лежит моя старая мать сегодня вечером. Если бы у меня было сто миллионов долларов, я бы отдал всё до копейки за то, чтобы часок с ней поговорить. Я бы отдал. Конечно. А что, если бы у неё было сто миллионов долларов, какая ей была бы польза от них теперь? Никакой, видите. Всё то, что у неё есть, ей нечего оставлять из земных богатств. Но она уходит отсюда, она знает Господа Иисуса, как своего Спасителя. Это главное.

³⁵ В лице этого я... Давайте сегодня вечером все проверим себя. Давайте просто подумаем, прежде чем мы начнём молиться: “Каково—каково сегодня моё положение с Богом?” Давайте проверим в своих сердцах и узнаем. “Господь, если я сегодня ранил хоть одну душу, если я заставил хоть одну ногу шагнуть в сторону, чтобы я ни сделал или сказал, что было неверно, о, Боже, прости меня за это”. Понимаете? Давайте...

Верой взираю я
На Искупителя
Агнца Христа.
Моей мольбе внемли,
Весь грех мой удали,
Полностью быть Твоим
Позволь всегда!

Когда чрез темноту
И скорби я иду,
Направь на путь.
Тьму в свет Ты обрати,
Весь плач мой прекрати
И с Твоего пути
Не дай свернуть.

³⁶ Держи меня на стезе, Господь. Держи меня в центре воли Твоей. Молодой или старый, мы не знаем, сколько тебе лет, тебе, может быть, и восемьдесят лет, и если доживёшь до утра, ты проживёшь больше, чем многие шестнадцатилетние парни или девушки. Много шестнадцатилетних парней и девушек уйдут ещё до рассвета на встречу с Богом. Это так. Поэтому, возраст с этим не имеет ничего общего. Вопрос в том, готов ли ты встретить Его? Это главное.

³⁷ Давайте подумаем обо всём этом, пока мы молимся, когда склоним наши головы.

³⁸ О Милостивый и Святой, и Почтенный Отец Жизни, мы входим в Твоё Присутствие, Всемогущий Бог, чтобы поблагодарить от глубины нашего сердца, что мы удостоились чести сидеть здесь сегодня вечером. Ходил недавно по той больнице и видел там людей, которые были без сознания, некоторые из них истекали кровью и плакали, и некоторые вне себя и привязаны к койке, о Боже, я молю, чтобы каждый из них был готов, Отец, чтобы они были готовы встретить Тебя, если окажется, что они уйдут из этой жизни. И только подумать,

Господь, что это могли бы быть мы, каждый из нас здесь, если бы не было Твоей благодати. Но Ты позволил нам жить, чтобы опять собраться вместе сегодня вечером, чтобы приготовиться. Всё это ныне посещает наши сердца и мысли, Господь. И когда Ты исследуешь внутренности нашего сердца, если там есть в нас что-нибудь нечистое, Господь, убери это прочь, Отец. Боже, посвяти наши души для Себя.

39 Мы благодарим Тебя за всё то, что Ты соделал и за то, что, мы верим, Ты соделаешь. И за то появление Света сегодня там, в доме Сестры Брюс, я благодарю Тебя за это, Господь. Это даст им силы.

40 И теперь, Господь, я молю, чтобы Ты даровал сегодня вечером, чтобы наши души могли постоянно освежаться в Твоём Присутствии здесь, в этой Скинии. Мы благодарим Тебя, Отец, за эту Скинию. Мы благодарим Тебя за этого пастора здесь, нашего Брата Невилла, смиренного человека, неподкупного человека, человека, который полон Божьей любви ко Христу и Его Церкви. Я молю, чтобы Ты благословил его и его спутницу жизни, и его детей. И, Господь, пусть они долго пребывают среди нас здесь на земле. Даруй это. Не дай болезни войти в их дом и сохрани их здоровыми. Не дай болезни войти ни в один из наших домов, Господь, сохрани нас здоровыми, чтобы мы могли служить Тебе.

41 И теперь мы полагаем наши души для исследования на алтарь, когда я открою свои глаза через несколько моментов, чтобы прочитать Слово Твоё, если на это будет воля Твоя, в этот вечер выпадет мой черёд постараться преломить Хлеб Жизни для народа. Теперь, Господь, помоги мне сказать нечто, что помогло бы здесь сегодня какой-нибудь бедной, изнемогшей душе. Помоги, также, чтобы это были слова исправления, чтобы мы могли знать, как мы должны себя вести, что нам следует делать, и как мы должны жить в этом настоящем мире, если мы ожидаем, что Небеса будут нашим Домом. Даруй это, Господь. И исцели болезни. Если есть среди нас кто-нибудь, Господь, кто больной, мы молим, чтобы Ты исцелил их. Укрепи тех, кто изнемог. Мы молим за них.

42 Мы молим не только за эту церковь, но и за все остальные церкви по всему миру, где молитва произнесена и моление пред Богом, и многие десятки тысяч святых с алчущими сердцами взывают: "Приди, Господь Иисус, приди!" О-о, конечно, однажды Ты услышишь наш вопль, Господь, и придёшь.

43 Если нам выпадет уснуть прежде, чем это наступит, Приход таков: мы знаем, что труба зазвучит и мёртвые во Христе воскреснут прежде. Однажды мы выйдем и будем стоять в Твоём Присутствии. Мы благодарим Тебя за это, и мы ожидаем того времени, и теперь приготовь наши сердца. Ибо мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

44 Так вот, сегодня я намереваюсь говорить не очень долго, может быть, тридцать минут или сорок, на небольшую тему здесь,

и я, во-первых, хотел бы прочитать место Писания, находящееся в Книге Псалмов. Псалом 104-й, и читаем дальше до 15-го стиха, включительно. Пока я читаю этот Псалом, я хочу, чтобы вы очень внимательно прослушали прочтение Слова, потому что Божье Слово не пройдёт.

Славьте Господа; призываите имя Его; возвещайте в народах дела Его.

Теперь только подумайте об этом!

Славьте Господа; призываите имя Его; возвещайте в народах дела Его.

Вспомните Ему и пойте Ему; поведайте о... чудесах Его.

Хвалитесь именем Его святым; да веселятся сердца ищущих Господа.

Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда.

Вспоминайте чудеса Его, которые Он сотворил, знамения Его и суд уст Его,

Вы, семя Авраамово, рабы Его, сыны Иакова, избранные Его.

Он Господь Бог наш: по всей земле суды Его.

Вечно помнит завет Свой, слово, которое заповедал в тысячу родов,

Которое завещал Аврааму, и клятву Свою Исааку.

И поставил то Иакову в закон и Израилю в завет вечный,

Говоря: "тебе дам землю Ханаанскую в удел наследия вашего".

Когда их... Когда—когда их было ещё мало числом, очень мало, и они были пришельцами в ней,

И переходили от народа к народу, из царства к иному...

Никому не позволял обижать их, и возбранял о них царям:

"Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла".

⁴⁵ Я оттуда хочу взять тему: “Почтение”. Читая здесь, Давид вызывает к Господу. Почтение — это то, что мы должны Господу. И это как раз то, что я хотел бы вложить в сердце каждого человека здесь сегодня, что всё, что мы видим, как происходит, мы должны это почитать. Видите, мы должны это уважать. И Давид сказал, что когда было совсем мало мужей Израильских, вероятно, он

говорил об Аврааме, Исааке и Иакове, очень мало мужей, что Он возбранял за них народам и царям. Бог возбранял народам и царям, говоря: “Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла”.

⁴⁶ Там в Екклесиаста, 12-й главе и 13-м стихе написано вот так, видите.

Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека.

⁴⁷ Сущность всего — это “бояться Бога”. И у тебя не будет почтания пока не будет страха. Ты должен иметь страх Божий. Соломон, также, сказал в Притчах, что:

Начало мудрости — страх Господень;

Начало мудрости — страх Господень;

⁴⁸ Так вот, это не значит, что ты пугаешься Еgo, но это значит, что ты выражашь “почтение” и “благоговение”. И когда ты почитаешь Бога, ты боишься Бога. Ты боишься, что можешь не угодить Ему каким-либо способом, ты боишься, чтобы не сделать что-нибудь неверно. Ты не хочешь этого.

⁴⁹ Я боюсь свою мать. Я боюсь свою—свою жену. Я боюсь мою церковь. Я боюсь всех Божьих слуг, чтобы я не положил где-нибудь на их пути камень преткновения. Я — я боюсь людей. Я боюсь людей города, чтобы я не сделал что-нибудь неверно, что позволило бы им подумать, что я не Христианин.

⁵⁰ Видите, ты должен, прежде чем ты сможешь иметь почтение, ты должен иметь страх. И Бог требует этого, Он требует почтения. Бог требует, Он требует его. И страх приносит это. И мы знаем, что страх приносит почтение.

⁵¹ Теперь, возьмите, например, мужчину, он фермер или, может быть, он работник в магазине, и никто на него не обращает никакого внимания. Но пусть он только получит работу в полиции и пойдёт по улице, и как полицейский со своей эмблемой, и в униформе, (тот, кто, может быть, за день до этого с ним не разговаривал), “Привет, Джон! Как у тебя дела?” Видите? Отчего это? Это что-то вроде трепета или страха, или почтения из-за этого. Может быть, его выберут мэром города или, может быть...

⁵² Кем бы сегодня был президент Кеннеди, если бы он не был президентом Кеннеди? Что, если бы он был таким же человеком, как сейчас, но только он был бы работником, который работал бы здесь на фирме “Колгейтс” за сорок долларов в неделю? Видите? Он бы прошёл здесь через город и никто бы не обратил на него особого внимания, только его приятели. Но так как он президент Соединённых Штатов, он заслуживает почтения, видите.

⁵³ И поэтому, и потому что Бог есть Бог, Он заслуживает почтения. Это так. И Он, мы должны почитать Его. И выражать

страх пред Ним, и это приносит почитание. Бог потребовал это для Себя самого и для всех Своих слуг. Бог требует почтения к Своим слугам. Он, Его слуги, откуда мы знаем, что они Его слуги, потому что Он подтверждает этих слуг Своим Словом. Он берёт этих слуг и делает из них слуг Божьих и доказывает, что они Его слуги, действуя Словом Своим через этих слуг. Потом, когда ты почитаешь этого слугу, ты почитаешь Бога. Итак, когда я почитаю вас, и вы почитаете меня, и мы почитаем друг друга, тогда мы почитаем Бога.

⁵⁴ Не сказал ли Иисус: “Так как вы сделали это одному из меньших сих, Моим меньшим, то сделали Мне. Тебе лучше было бы, если бы повесили мельничный жернов на шею и потопили во глубине морской, чем обидеть одного из малых сих. Ибо Я говорю вам, вот, лица их, Ангелы их всегда видят лицо Отца Моего Небесного”. Так вот, мы знаем, что они, будучи детьми Божьими, что мы часть Божья. И Бог требует этого почитания. И потом Бог показывает, кто есть Его дети. Он—Он показывает это чудесами и знамениями, они совершаются.

⁵⁵ Так вот, теперь мы начнём и поговорим о некоторых из этих людей. Так вот, если бы я говорил о том, с кого начать, я бы подумал о—о... Давайте, на минутку, возьмём Ноев. Так вот, Ной имел откровение от Бога, хотя это было против всего того, что наука доказала, как правду. Но несмотря на это, он говорил Богу, и Бог говорил ему. И он начал подготавливать ковчег. Когда насмешники и глумители, как говорит Библия, что они будут в последние дни, как и были в те дни, что те насмешники насмехались над Ноем. Конечно, они думали, что он свихнулся, потому что он строил ковчег. Итак, но Бог навёл суд на тех насмешников, потому что они не захотели слушать посланника Божьего и войти в этот ковчег по его проповеди, тогда Бог послал Свой Божественный суд на землю. Во-первых, Он сделал приготовления для всех тех, кто желал принять это, избежать этого, и потом, если они не избегали этого, только одно оставалось. Если они не принимают Божьи приготовления для спасения, тогда только одно остаётся — это Божественный суд.

⁵⁶ Ты можешь сделать только две вещи, предлагается или милость, или суд. Ты должен принять одно или другое. Вот где мы сегодня находимся. Или мы примем Божью милость, или мы пройдём Его суд. Просто нет другого способа обойти это. Бог всегда делает путь спасения для тех, кто желает спастись. Потом у Него есть... Кто остался — должен пройти суд. Не потому, что Бог хочет, чтобы они там были, но потому что они сами избрали такой путь. Видите, они делают свой выбор. Вот где мы сегодня находимся, друзья, то же самое. Мы можем принять Божий путь спасения, или мы можем пройти Его суды, одно из этого мы должны принять. Разве вы не счастливы сегодня вечером, что вы приняли путь спасения? Потому что всем, которые отвергают путь спасения, придётся попасть под осуждение.

⁵⁷ Потом, есть ещё один человек, о котором я хотел бы поговорить. Великий, могучий пророк, по имени Моисей. Людям (Израилю) следовало бы понять, что согласно Писанию, что Бог собирался избавить их и собирался вывести их из Египта. Но как только Бог подготовил Своего человека и послал его в Египет, у них не было к нему почтения. Они отвернулись от него и сказали: “Убьёшь и нас, как убил египтянина?”, что заставило их остаться в рабстве ещё лишних сорок лет. Они остались в рабстве, потому что они отказались почтить избавителя, который шёл избавить их. Это опять привело их назад в рабство. Не потому что Бог хотел, чтобы они оставались, (время было точное), но они остались на сорок лет больше, потому что они отказались принять усмотренный Богом путь спасения.

⁵⁸ Я сильно верю, что в этом дело и сегодня. То же самое, видите.

⁵⁹ Что они отказались от выхода, и Бог был непреклонен, и сказал Аврааму и всем им в Своём завете (как мы сегодня прочитали, Давид поёт об этом), Он обетовал им, что Он сделает определённое дело, таким образом, Бог сдержит Своё обетование. Он всё равно собирался их вывести, но, вероятно, после того почти целое поколение умерло. Старое поколение, которое смеялось над Моисеем и всё такое, не захотели принять Послание, это поколение (сорок лет) умерло, и Моисей пришёл в другое поколение. Видите, что я имею в виду? Если они этого не принимают, тогда Бог позволяет, чтобы это поколение умерло, и Он приведёт другое поколение совершить это. Итак, они отвергли это. И потом мы узнаём, что это следующее поколение, которое поднимается, когда Моисей пошёл туда доказать себя. . .

⁶⁰ Знаете, Моисей боялся опять туда идти. Теперь Моисею было восемьдесят лет, и он пропадал сорок лет. И когда он говорил с Богом в горящем кусте, он сказал: “Что я скажу им, кто послал меня?” У Бога не было имени. Он сказал: “Что я скажу им, кто послал меня?” Сказал: “Когда я скажу: ‘Бог отцов ваших явился мне’, они скажут: ‘Кто Бог отцов наших?’ И что же я скажу им?”

⁶¹ Он сказал: “Скажи им, что Я ЕСМЬ СУЩИЙ. Скажи им, что Я ЕСМЬ СУЩИЙ”. И Он сказал: “Что в руке у тебя, Моисей?”

⁶² Он сказал: “Посох”. И он кинул его, и он обратился в змея. И он положил свою руку за пазуху, она покрылась проказой; и вытащил назад, и здоровая.

⁶³ Он сказал: “Иди туда и возьми эти знамения, и покажи их перед людьми, и это будет подтверждением. По этим знамениям они познают, что Я послал тебя для избавления”. О-о, брат! Бог всегда так делает. Бог всегда даёт сверхъестественные знамения. Видите?

⁶⁴ И теперь, когда он сошёл туда и призвал людей, и соделал свои знамения перед ними, весь Израиль поверил, все до одного. И

они тоже пошли прямо во дворец для избавления. И потом фараон решил, что он не даст им избавления, и Бог обрушил суд на фараона. И мы знаем, что случилось в Египте.

65 Странно, после того, как они видели, как произошли все эти знамения, и потом они подошли к Красному морю, и поняли, что тот же самый Бог, Который показал все эти знамения, здесь, у Красного моря, они засомневались в Боге, в самом первом и начальном — что Он был способен соделать путь спасения.

66 Так вот, вот где мы совершаём нашу ошибку. Когда несильная болезнь постигает нас, когда небольшое несчастье или небольшая беда постигает где-нибудь на пути, мы тогда начинаем отпадать. Новообращённый; кто-нибудь посмеётся над ним, скажет: “Да ты просто настоящий святоша”.

67 “Мне не нравится, когда меня называют святошой”. Ты видишь, видишь, пожалуйста, ты начинаешь сомневаться.

68 Самое время этому противостоять! Самое время почтить посланника. Самое время прославить Бога.

69 И Моисей сказал: “Я уже соделал это, десять чудес перед вашими глазами. И Бог дал вам десять чудес, и потом вы боитесь моря. Конечно. Сколько вам ещё надо, чтобы вы поверили?” Он отошёл назад и взял свой жезл, и держал его перед морем, и пришли штормы, и раздули его до другой стороны, и они перешли на другую сторону. И как только они перешли туда, они сразу стали жаловаться, что у них не было хлеба. Видите, просто то же самое. Тогда Бог послал им хлеб с небес, как дождь. Потом они жаловались, что у них не было воды. У них просто одна жалоба за другой. И я обратил внимание...

70 Вы скажете: “Ну, ведь они могли быть какими-нибудь необращёнными”. Может быть, и так. Там с ними пошла смешанная толпа, правильно.

71 Но я хочу другое привести вам—вам на память. Если Бог послал посланника и подтвердил знамениями, что он был посланником, посланным от Бога, тогда для них остаётся слушаться этого посланника. Точно. Они должны слушаться посланника и иметь почтение к этому посланнику. Взгляните на Иисуса Навина и Халева, они стояли прямо рядом с ним. Да, сэр. Где бы ни был Моисей, они тоже там были. Был ли Моисей прав или не прав — они всё равно стояли прямо с ним, видите, потому что они знали, что это был Божий посланник.

72 И там, мы находим однажды, что даже Мариамь, пророчица, и Аарон, первосвященник, смеялись над женой Моисея, потому что она была эфиоплянкой и думали: “Разве не было достаточно женщин среди нашей группы, чтобы жениться, вместо того, чтобы идти туда и жениться на той женщине?” Это не был выбор Моисея; это был Божий выбор для Моисея. И когда они

насмеялись над этим, это настолько разгневало Бога, что Он поразил Мариамь, пророчицу, проказой, сестру самого Моисея. Как насчёт этого? Её, пророчицу, но что же она делала? Она подшучивала, и непочтительность к Божьему посланнику, посланнику завета того дня. И она была непочтительной. И также Аарон, первосвященник, что был устами Моисея, да, он был вместе с ней.

⁷³ И тогда Аарон, когда он видел, как его сестра поражена проказой, он вошёл и сказал Моисею: “Ты позволишь, чтобы умерла твоя собственная сестра?”

⁷⁴ И Моисей вошёл в скинию и пал перед Господом и начал плакать, и взывать к Богу о милости к своей сестре. И Дух Господа сошёл и сказал: “Призови Аарона и Мариамь предстать предо Мной”. О-о, вот это да!

⁷⁵ Бог требует почтения! Бог посыпает Своё Послание — вы слушайте Его, и вы почитайте Его. Неважно, если они называют Это сборищем святош, или как бы они Это ни называли; пусть мир делает всё что хочет. Но вы проявляйте почтение!

⁷⁶ Итак, там стояла Мариамь. Бог сказал: “Призови Мариамь и призови Моисея... то есть призови сюда Аарона, твоего брата и сестру, чтобы предстали предо Мной”.

⁷⁷ И когда они вошли пред Богом, Бог сказал: “Разве вы не боитесь Бога?” Сказал это первосвященнику и Мариамь, пророчице. Сказал: “Если среди вас есть какой человек, который духовный или пророк, Я — Господь, дам ему о Себе знать. Я буду говорить ему в видениях и открывать Себя ему в сновидениях, и так далее, если он духовный или пророк”. Но сказал: “С Моим слугой Моисеем Я говорю с ним из уст в уста”. Сказал: “Разве вы не боитесь Бога?” Другими словами: “Говоря о Моисее, вы говорите обо Мне. Если вы не почитаете Моисея, вы не почитаете Меня”. Сказал: “Разве я не доказал среди вас, что Он Мой слуга? А у вас вообще нет к нему почтения”.

⁷⁸ Каким бы это было уроком сегодняшним людям; никакого уважения, никакого почтения!

⁷⁹ Теперь, Он сказал: “И потому что вы этого не делали — вот почему вы получили проказу. Вот почему это всё нашло, — сказал, — потому что вам следовало знать, что это Мой слуга. Вы знаете это, поэтому, когда вы говорите что-нибудь против него — вы говорите против Меня”.

⁸⁰ Итак, Моисей помолился, чтобы сохранить ей жизнь, и Бог сохранил ей жизнь. После этого она долго не жила, она умерла. Но она очистилась от проказы и семь дней была вне лагеря, вы знаете, для—для пребывания там для очищения, очищения от своей проказы. Бог её исцелил.

⁸¹ Но вот что Он пытался показать им: “Вы должны уважать, что Я делаю”.

⁸² И если такое отношение Бога было в тот день, и Бог не может изменяться, Бог хочет, чтобы мы уважали, что Он делает. Он требует этого. Сказал: “Или вы почтите это, или произойдёт нечто другое”.

⁸³ Один человек, однажды, сказал мне, он сказал, что я... Бедный человек, подбирает вот здесь на базаре для пропитания. У него был полный упадок сил в очень плохой форме. По вере он лютеранин, и у них было причастие. Он был не способен идти в церковь, поэтому он взял такси. Сказал, что ему стоило восемьдесят центов доехать туда, и восемьдесят центов вернуться назад. Его сосед, очень безбожный, видел, как однажды утром он молился “Отче наш”, и смеялся над ним, насмехался над ним. Он сказал этому соседу, он сказал этому человеку, сказал: “Куда ты сегодня утром ездил на такси?”

Сказал: “Там было причастие. Я ездил в церковь”.

Он сказал: “Что такое причастие?”

Сказал: “Когда мы принимаем хлеб и вино”.

⁸⁴ Он сказал: “У меня тоже было за столом этим утром с куском белого хлеба и кружкой виски”. Видите?

⁸⁵ Я знаю о трёх парнях, которые насмехались над причастием в церкви, знаю о них. И они пошли в комнату в отеле, и взяли несколько бутербродов с ветчиной и бутылку виски, и провели там своё причастие, шутя над причастием, которое у них было в пятидесятнической церкви. Меньше чем через три месяца с тех пор все трое были... один из них умер, и двое оказались в заведении для душевнобольных.

⁸⁶ Нельзя без почтения относиться к Богу! Вы должны почтить Бога. Если вы не верите этому, просто молчите, держитесь от этого в стороне. Или поступайте так, или приходите в почтении и уважайте это. Не насмехайтесь над людьми в Духе. Не говорите о людях, которые поклоняются в Духе Божьем. Не трогайте их.

⁸⁷ Я стоял прямо там на углу, проповедовал, многие годы назад, как молодой проповедник. И там подошла женщина, по вере она была католичкой; но я знал, что её—её муж был католиком, она ни кем не была. И очень красивая, прелестная женщина, хорошо выглядела, примерно двадцати лет, двадцати двух. Я знал её здесь в городе ещё девушкой. И она подошла туда, и встала там, и она сказала: “Я даже своей корове не позволила бы принять религию Уильяма Бранхама”.

⁸⁸ И следующей ночью, прежде чем я добрался к ней, услышал, что она умирала в больнице, и до сих пор не знаю, что убило её. Она умирала там в больнице, и её муж пришёл за мной. Он сказал... Он был католиком. И он пришёл, он сказал: “Пойдём быстро и скажи молитву за мою жену, она звала тебя весь вечер, она умирает”.

⁸⁹ Так вот, я сказал: “Я пойду”. И я сел в машину, и оставил собрание, и отправился в больницу. И я забежал по ступенькам, я встретил медсестру, и она сказала: “Она уже мертва”.

И он сказал: “Пойдём, всё равно скажи молитву за неё”.

Я сказал: “Она мертва”.

Сказал: “Всё равно скажи молитву”.

“Это не принесёт им никакой пользы”.

Сказал: “Ну что ж, пошли взглянем на неё”.

⁹⁰ И я пришёл. У неё были такие рыжевато-чёрные, мне кажется, они называются золотисто-каштановые волосы. Очень красивая женщина, несколько веснушек на её лице с большими красивыми карими глазами. “И эта женщина, — сказала медсестра, — Билли, она умирала в такой агонии, что она со всей силы выкрикнула твоё имя и сказала: “Скажите ему, чтобы простил меня”, — что даже веснушки на её лице вздулись, как бородавки”. И те большие глаза вот так выкатились, и её веки полузакрыли их. Потому что, вы знаете, что случается с умирающими людьми, их почки и внутренности шевелятся, и она была там вся мокрая. И умерла в такой агонии, потому что...не потому что она не почтила меня, но она не почтила Евангелие, которое я проповедовал, и Бог делал чудеса и знамения.

⁹¹ Некоторое время назад в Нью-Олбани, когда я там стоял и разговаривал с грешником, приводя его ко Христу, большой человек с мозолистыми руками в гараже, этот человек был моим другом, его зять забежал в гараж в следующую дверь. Я стоял там и проповедовал во время обеденного перерыва, ел бутерброд и разговаривал с ним о Боге. Я находил днём место, куда я мог пойти во время обеда и попытаться завоевать душу для Христа. Он сказал: “Г-н Бранхэм”, — он сказал. Я сам был молодым проповедником. Он сказал: “Г-н Бранхэм, — сказал, — у моей мамы была такая религия, такая искренняя религия”. И слёзы текли по его щекам.

Я сказал: “Как давно она ушла?”

Сказал: “Много лет назад. Она всегда молилась за меня”.

⁹² Я сказал: “Тот же Бог, Который слышал её молитвы, пытается ответить на них ради неё прямо сейчас”.

⁹³ А тот человек вошёл туда, он сказал: “Привет”. Он был пьяным. Сказал: “Эй, Билли, послушай”. Сказал: “Каждый раз, когда ты захочешь прийти в мой гараж, — сказал, — ты приходи, но, — сказал, — но не приноси сюда свою старую религию святош”.

⁹⁴ Я повернулся к нему, я сказал: “Где Христос не желанный гость, меня там не будет”.

⁹⁵ Итак, он обернулся и сказал: “Ай, приди в себя, парень”.

⁹⁶ И в своём сердце я просто услышал, как Голос говорил: “Ты пожнёшь то, что сеешь. Было бы лучше тебе, если бы мельничный жернов повесили на твою шею и потопили в глубине морской”. И его собственный зять в тот же самый день переехал его на загруженном двухтонном грузовике Шевроле и раздавил его на земле.

⁹⁷ Видишь, ты должен уважать Бога. Ты должен, ты... Бог требует уважения, Он требует этого.

⁹⁸ Итак, Мариамь, ей следовало быть умнее. Также—также Аарону надо было быть умнее, чтобы так не поступать, потому что Моисей был водим Духом Божиим, чтобы делать то, что он собирался делать.

⁹⁹ Баптистский служитель несколько дней назад написал мне письмо, отсюда. О-о, он мне такого нагоняя дал! Он написал: “Ах ты лентяй этакий! Служение, что было бы подобно служению Илии, пророков, — он сказал, — и потом видеть, как ты сидишь дома и ничего не делаешь!”

¹⁰⁰ Итак, Билли теперь работает как секретарь, он отписал мне назад письмо. Он подумал: “Ладно, я думаю, я отвечу ему”, — он сказал. Но он подумал, что, прежде, чем отправлять, он даст его мне прочитать. Но в нём было так много дипломатии. Он сказал: “Так вот, это не от моего папы, это от меня”. Сказал: “Вы говорите, что у папы служение, подобное Илии”. И сказал: “Вы говорите, что он сидел где-то на берегу реки с удочкой в руках или наверху в горах с винтовкой в руках”. Сказал: “Что вы скажете об Илии, когда он три года сидел около ручья?” Сказал: “Разве вы не знаете, что они водимы Духом Божиим, чтобы делать то, что они делают?” Видите, каждый хочет, чтобы бежали по его дорожке. Но человек должен быть водим Духом Божиим, и вы должны это уважать. И всё.

¹⁰¹ Здесь однажды драгоценная душа, здесь, в городе, увидел одного брата, он сказал: “А где Билл?”

Он сказал: “Он где-то в Канаде”.

Он сказал: “Наверно, охотиться уехал?”

Он сказал: “Да, он уехал поохотиться”.

Сказал: “Ай, всё это чепуха!”

¹⁰² Хорошо, но человек не зная, что я был под Силой Святого Духа, должен был поехать по видению ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Что вы будете делать в день Суда? Какая польза мне идти к кровати того человека и молиться за него? Во-первых, он вообще не верит мне. И люди, когда они приходят и говорят такие вещи, как будто я не знаю, что они не верят Этому? Хотя они хлопают тебя по плечу и называют тебя “братьем”, хотя ты знаешь, что они Этому не верят. Видите? Они не верят Этому. И ты можешь... Ничего для них не можешь сделать. Они позовут тебя: “Сходи, помолись”, но это не приносит им никакой пользы. Потому что,

видите, они не уважают Это. Ты должен верить Этому. Понаблюдай за теми, которые по-настоящему верят, и понаблюдай, что случается. Видите, вы должны уважать Это.

¹⁰³ Иезавель в дни Ильи; как она не уважала Илью! Как она... Илья, вообще-то, был её пастором. Конечно. О-о, она не желала этого принимать. Нет, куда там! Она была—она была атеисткой или безбожницей, или—или идолопоклонницей. И у неё были свои языческие священники. Но, однако, Илия был её пастором, Бог послал его туда быть пастором. Он был пастором, даже если... Если он накричал на неё и рассказал ей все её грехи, всё-таки он был её пастором. Она вообще не хотела этого принимать, но, и она не уважала его. Она ненавидела его! Конечно, ненавидела. И что с ней случилось? Бог позволил собакам съесть её на улице. Это так. Из-за чего? Она не имела почтения к Посланию, которое проповедовал Илия.

¹⁰⁴ Бог требует почтения. Ты должен его иметь. Если ты что-нибудь получишь от Бога, ты будешь почитать Бога. И ты должен делать это от сердца, от глубины своего сердца. Ты должен это делать.

¹⁰⁵ Но она не почитала Бога, когда она не почитала Его пророка. Так вот, она знала, что Илия был пророком. У них в Израиле не было никого, кто мог бы сравниться с Илией. Конечно, его видения и всё остальное было совершенным пред Богом. И он, но он осудил их. О да! Он шёл на всякую деноминацию и всё такое. И всё, что называлось грехом — он осуждал это, от малого до великого, царя и всех, он не подбирал никаких выражений ни для кого из них. Но они должны были знать, что он был пророком. Они просто не могли не знать этого. Да, сэр.

¹⁰⁶ Даже Ахав пытался обвинить его в засухе. Он и молился, чтобы Бог послал засуху. Да, он помолился. И он сказал: "У меня есть сила, и я затворю небеса; не пойдёт дождь или даже капли не упадёт, пока я не возвозу об этом".

¹⁰⁷ Можете себе представить эту Иезавель с разукрашенным лицом, топающую ногами по полу: "Этот старый лицемер! Этот старый лицемер заставляет страдать всех этих маленьких детей", — и всё такое. Илия пытался привести их назад к Богу, пытался убедить народ вернуться к Богу. Видите? И она, казалось, могла сказать людям: "Вы хотите сказать мне, что вы верите такому человеку, который прекратил вот так земледелие и нет ни дождя ни росы? И всё его там лицемерие или колдовство", — как бы она там это ни называла. "Да он никто иной, как просто колдун или гадатель, или ещё что-то такое. Он затворил небеса и не пойдёт дождь, заставляя страдать всех этих людей. И потом вы говорите, что это воля Божья?"

¹⁰⁸ Это было волей Божьей! Мало ли что, вы должны смотреть на то, что... Вы должны почитать Бога, несмотря на то, что Он делает. Он знает, что Он делает. Выглядело плохо: дети страдают,

люди страдают, скот умирает, овцы умирают, нигде никакой воды, ночи были жаркими и зноными, солнце днём раскаляло небеса как медь, на протяжении трёх лет и шести месяцев. И Илия, сидя на горе, сказал: “Даже роса не ляжет, пока я не возвозу об этом”. Это так. О-о, как они его возненавидели!

¹⁰⁹ И когда он, Ахав нашёл его, он сказал: “Ты приносишь беды Израилю, разве нет?”

¹¹⁰ Старый Илия взглянул на него, сказал: “Не-е, не я, но ты приносишь беды Израилю”. Это так. Видите, даже Ахав не имел к нему почтения. И вы знаете, что Илия сказал Ахаву, сказал: “За то, что ты пролил невинную кровь Навуфея, собаки будут лизать твою кровь на улице тоже”. Так и вышло! Потому что не почтили Божьего посланника. Совершенно верно. Они не почтили.

Так вот, Мариамь не почтила. Аарон не почтил.

¹¹¹ Неважно, кто ты, Христианин или не Христианин, ты всё равно должен выразить Богу почтение и уважать то, что Он делает, или пострадаешь от последствий. Или принять это, или пойти под суд — одно из двух, то, что ты захочешь.

¹¹² Я мог бы часами свидетельствовать о том, что я видел за время своей жизни, что я видел в других странах и среди других народов и так далее, обо всём, что произошло. Но пропущу это, просто чтобы вы поняли эту—эту мысль, о чём я пытаюсь сказать вам, вы должны это уважать. Я видел молодых людей, которые сидели на собрании и улыбались, и смеялись на собрании, и меньше чем через двадцать четыре часа были сбиты на улице. Я видел молодых людей, которые сидели на собрании, через год после того, как я там был, и в следующий раз, может быть, через шесть месяцев возвращаюсь на то же самое место, и практически все они пропали или убиты, поражены где-нибудь заболеваниями и всё такое. Это так. Ты должен это уважать.

¹¹³ Я помню однажды вечером одну молодую девушку, в Теннеси. Я выходил из дверей, проповедовал в большой баптистской церкви, выходил из дверей. В тот вечер почувствовал водительство призвать её прийти ко Христу. Ну так что, она рассмеялась мне в лицо, когда я призвал её придти ко Христу. Оказалось, что она была одной из дочерей дьякона. В тот вечер она стояла у дверей и ожидала меня. Когда я вышел, она сказала: “Вот что я хочу вам сказать: больше никогда не ставьте меня в такое неловкое положение”.

Я сказал: “Бог звал тебя”.

¹¹⁴ Она сказала: “Чепуха! Я молодая, — сказала, — у меня для этого ещё много времени”. Сказала: “У моего папы хватит религиозности на всех в нашем доме”.

¹¹⁵ Я сказал: “Но не хватит для тебя, сестра, каждый должен иметь свою собственную религиозность”.

116 Она сказала: “Если я захочу, чтобы кто-нибудь мне об этом говорил, я найду кого-нибудь в здравом рассудке, а не такого, как вы”.

117 Я сказал: “Давай, говори, что тебе угодно. Меня это не беспокоит, но однажды ты об этом пожалеешь”.

118 Вскоре после этого проезжал через тот же самый город. Вот она идёт по улице, видна нижняя юбка, тащится с сигаретой в руке и предложила мне глоток виски. То же самое! И вот её свидетельство, она сказала: “Помнишь тот вечер, когда ты призвал меня?” Сказала: “Это было правдой”. Она сказала: “Дух Божий в тот вечер свидетельствовал мне, пытаясь привести меня”. И сказала: “С тех пор я вижу душу моей мамы, жарящуюся в аду, как блин на сковородке, и смеюсь над этим”. Вот что произошло, видите.

119 Ты должен почитать Бога. И всё. Ты должен это делать, брат. И всё. Иезавель не почитала.

120 И помните, в другой раз там были непочтительные дети, они были воспитаны в таком доме.

121 Илью, по прошествии его дней, конечно, люди ненавидели его, потому что он призвал на ту землю голод. Там были некоторые люди, которые научили своих детей, что “Илия — это такой-то человек”, — будучи переселённым и взятым в Небеса, — “его где-то убили, и они просто похоронили его, и спрятали его”. Они—они не верили.

122 Итак, Елисей занял его место, теперь он был послаником того дня, после того, как Илия был вознесён. Итак, он проходил через один город и дети, маленькие дети этого города выбегали, подшучивая над ним, говорили: “Скажи, старая лысая голова, почему ты не вознёсся, как Илия?” Видите, они не верили, что Илия вознёсся. Вот, пожалуйста. Это не было неуважением человека; это было неуважением его Послания. Он был последователем Илии, Илии. У него было помазание, на нём был дух Илии. Он пошёл прямо туда и совершил те же самые дела, которые совершал Илия. Аллилуйя!

123 Иисус сказал: “Верующий в Меня, дела, что Я творю, он тоже сотворит”. Да. “Эти знамения буду сопровождать верующих”.

124 Они не уважали это. И они не уважали Илью, потому что он верил в Елисея, потому что Дух был на нём. И он повернулся, и ударил Иордан своим плащом — Иордан открылся, вышел, и соделал такие же чудеса, которые делал Илия. И даже все проповедники там в школе пророков сказали: “Дух Илии почивает на Елисее”, — слух пошёл по стране.

125 А люди, я уверен, смеялись между собой, говорили: “Эй, эй, сюда, посмотрите-ка. Эта кучка святош и фанатиков, говорят: ‘Тот человек пошёл в Небеса не умирая, спустились кони’. Мы ничего не видели”. Конечно, они не видели. Конечно, нет, они не

видели. “Мы не видели никаких коней. Мы нигде не слышали никаких колесниц. Чепуха! Старик умер, и они похоронили его, а теперь пытаются сделать из этого много шума”.

Точно, как они сказали бы сегодня, то же самое!

¹²⁶ Как они сказали об Иисусе, сказали: “Они пришли ночью и украли Его Тело”. Они даже солдатам заплатили, чтобы засвидетельствовали об этом. Но Он воскрес из мёртвых!

¹²⁷ И Илия был взят вверх в огненной колеснице с огненными конями.

¹²⁸ И когда этот молодой пророк проходил там, проходил через город. И он, будучи молодым человеком, потерял свои волосы. Он шёл там, и эти маленькие дети бежали за ним, говорили: “Эй, почему ты не вознёсся вместе с Илией?” Говорили: “Эй, ты, лысый старик!” Видите? Они показывали неуважение. И что сделал Илия? Он обернулся в силе Духа и проклял этих детей. Что произошло? Две медведицы вышли из леса и убили сорок два ребёнка. Правильно. Неуважение, непочтение. Нельзя этого делать. Ты должен уважать Бога.

¹²⁹ Если бы теперь кому-нибудь из детей сказали, если бы их отцы и матери сказали: “Теперь послушайте, дети, говорят, что Илия был вознесён. Так вот, мы не знаем об этом, но, всё равно, я—я—я не знаю, так это или не так, но говорю вам, лучше всего просто ничего не говорите об этом. Просто не говорите. Когда он будет проходить... Мы слышали, что сегодня он проходит через город, там на улице будет собрание. Если он будет проходить, если вы, дети, встретите его сегодня по дороге в школу, просто скажите: ‘Здравствуйте, почтенный! Здравствуйте, господин!’ Как нибудь так. Поговорите с ним”.

¹³⁰ Но вместо этого, нет сомнения, дома им говорили, о-о, они слышали, как папа и мама сидели за столом и смеялись друг с другом, говоря: “Знаешь что! Говорят, что этот святоша был вознесён. Ты когда-нибудь верил чему-нибудь такому? И говорят, что этот лысый старина, такой лысый, как эта тыква, ему нет и тридцати пяти лет, и вот он будет проходить здесь, и у них будет проходить собрание на улице, ожидают, что мы поверим такой чепухе. Он же никто иной, как просто—просто смех один. И всё. Потому что он не пойдёт в наши церкви, видишь. Точно такой же, каким был Илия, он не пойдёт в наши церкви. Мы, он... Вероятно, у него какое-нибудь колдовство, шаманство, обман, как у Илии”. Они не верили ему. Итак, маленькие дети этому научились дома.

¹³¹ Если бы они были научены почтению и уважению, они вышли бы перед пророком Божиим и попросили бы помолиться за них.

¹³² Но они были научены насмехаться и смеяться, и подшучивать. Что-то вроде сегодняшних детей, о-о, нет, так много тех, которые сегодня подшучивали бы над собранием на улице, они бы подшучивали над проповедью Евангелия.

¹³³ Итак, Илия проклял их во Имя Господне. Не из-за детей, но из-за непочтительных родителей, которые так воспитали детей не почитать Бога. Две медведицы вышли и убили сорок два ребёнка. Так вот, это непочтение. Бог требует почтения! Когда они не почили Его пророка, они не почили Его; неважно, если они не верили, им следовало держать язык за зубами, держаться от этого в стороне. Но нет, им хотелось внести свою лепту. Им хотелось сказать то, чего им не следовало говорить. И что с ними случилось?

¹³⁴ Давайте возьмём некоторых людей, которые уважали это. Давайте возьмём женщину Сонамитянку с тем же самым пророком, Илией. Она, вообще-то, не была Израильянкой. Она была из Сонама, но она верила в Бога. И она видела, как этот человек проходил через город, слышала, как он говорил, она видела знамения, которые он делал.

¹³⁵ История описывает, не знаю, правда это или нет, что однажды дикие собаки напали на маленькую девочку. Так вот, это не из Писания, это из истории, я об этом читал. Рассказывалось, что женщина Сонамитянка стояла на углу, и она видела, что эти собаки загрызут эту маленькую девочку. И этот святой человек проходил через город, и он поднял свой жезл к Богу и вот так воззвал о милости к этим детям, и собаки отвернулись и ушли прочь от них. Не знаю, так это или нет, но звучит правдоподобно.

¹³⁶ Во всяком случае эта женщина сказала, во времена Библии, когда она “постигла, что это был святой человек”. Она постигла, что нечто произошло. Она видела, кем он был и “постигла, что он был святым человеком от Бога”. И, вместо того, чтобы не уважать его, как делала Иезавель, она почила его. Она сказала своему мужу: “Мы вполне способны это сделать. Умоляю тебя, давай построим ему где-нибудь домик. Давай дадим ему место, потому что он изнурён. Я наблюдала за ним. Он стареет, и я обратила внимание, как его седые волосы висят на его бороде. На нём всё старенькое, его тощие руки, когда он проходил, такие вот дряблые руки. И вот он идёт, несёт на своём боку небольшой кувшин масла, завернувшись в кусок овечьей шкуры, на жарком солнце, его тело выглядело обожжённым и красным. Я умоляю тебя, давай сделаем ему здесь mestечко для остановок. Давай возьмём подрядчика и пойдём, и построим ему небольшое место, и возведём его там, потому что я постигла, что его дух, по его духу, что он святой человек. Он муж Божий”. О-о, о-о, какое отличие!

¹³⁷ Так вот, её муж согласился, она... он, может быть, сказал: “Дорогая, я тоже обратил внимание на того человека. Я слушал его, я наблюдал за ним, я видел его дела. Я знаю, что он святой муж Божий. Поэтому, мы возьмём и сделаем это”. Итак, они позвали подрядчика и построили ему хорошее mestечко, и поставили ему там небольшую кровать для отдыха, чтобы он мог лечь и отдохнуть. Устроили ему место, чтобы вымыть ноги, принесли воды и всё такое, и приготовили это там.

¹³⁸ И когда пророк приходил, конечно, его душа радовалась при виде того, что для него было что-то сделано. Он сказал Гиезию: “Иди, позови её, и спроси, что я могу для неё сделать, может мне ‘поговорить с царём, с военачальником?’” Он . . .

¹³⁹ Она сказала: “Я живу среди народа своего, и я ни в чём не нуждаюсь”.

¹⁴⁰ Но Гиезий сказал: “У неё нет детей. И её муж уже довольно пожилой, он старый. У них нет детей”.

¹⁴¹ Представляю себе, как Илия лежит там на этой кровати, которую она сделала, так благословила его, ноги его омыты, борода его вымыта, и всё такое, лежит, несомненно, он видел видение от Господа (потому что они всегда их видят). Итак, он сказал: “Иди, позови её и скажи ей предстать здесь предо мной”. О-о, вот это да! “Иди, позови её, потому что она—она почтила Бога. Иди, скажи ей прийти сюда”.

¹⁴² Когда она стояла в дверях, он сказал: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Примерно в это время в следующем году ты родишь дитя”. И примерно в это время в следующем году у неё было дитя.

¹⁴³ Тогда сатана, когда тому исполнилось где-то двенадцать лет, однажды его отец взял его на поле, и сатана сказал: “Я уберу это дитя”, — итак, он сделал ему солнечный удар. И он умер на руках своей матери.

¹⁴⁴ Это разочаровало её? Нет, сэр. Она сказала: “Оседлай осла. И езжай вперёд, не останавливайся. Езжай вверх на гору Кармил, на гору, потому что он прошёл здесь тем днём”. О-о, о-о, о-о, вот это да! Вот вам, пожалуйста! Вот это почтение. Вот это уважение.

¹⁴⁵ И её муж сказал: “Ты идёшь к человеку Божьему”. Сказал: “Сейчас ни новолуние и ни суббота, он не будет там наверху в своей . . .”

¹⁴⁶ Она сказала: “Всё будет хорошо, просто оседлай осла и позволь мне поехать”. И так они отправились.

¹⁴⁷ И они поднялись в гору. И когда пожилой Илия выглянул из пещеры, и он вышел оттуда, и выглянул, он сказал: “Кажется, идёт эта женщина Сонамитянка”. Сказал: “Она, должно быть, огорчена”. Он сказал: “Пойди, встреть её. И как так, — сказал, — она огорчена в сердце своём, и Бог ничего не сказал мне об этом”.

¹⁴⁸ Видите, Бог не обязан всё тебе рассказывать, видите, итак, Он даже Своим пророкам всё не рассказывает. Он просто—Он просто делает то, что Он хочет, Он — Бог.

¹⁴⁹ Теперь здесь Илия сказал: “Боже!” Что, если бы Илия сказал так: “Почему Ты не сказал мне, зачем она идёт? Почему Ты мне всё не рассказал об этом?” Он бы никогда ничего не увидел. Но для Илии это было в порядке, как бы там ни было.

150 А что, если бы она поднялась и сказала, она бы сказала: “Ты говоришь, что ты слуга Божий? Ты лицемер! Тоже мне, святоша нашёлся!”? То это не произошло бы. Видите? Бог иногда нас испытывает, смотрит, что мы будем делать.

151 Итак, вместо этого, она подбежала прямо к его ногам и поклонялась, как будто Богу. И она сказала, и она открыла ему, в чём было дело. Илия сказал: “Возьми мой посох иди, и положи на ребёнка”.

152 И когда он сказал, женщина сказала: “Господь Бог жив и душа твоя не умрёт, — о-о, вот это да, — ты — слуга Божий, я не оставлю тебя. Я буду стоять здесь, пока Бог не пошлёт видение”. Пожилой Илия постоял там немного; препоясал чресла свои, взял свой посох, и вот он пошёл.

153 Он вошёл в комнату, где лежал этот ребёнок, мёртвый ребёнок. Прошёлся туда-сюда по комнате, вот так, несколько раз. Из-за почтительной женщины, женщины, которая уважала его, из-за мужа, который уважал его и верил, что он человек Божий, он ходил туда-сюда по комнате, пока Бог не ответил. Аминь. Потом он сам лёг на ребёнка, и тот чихнул семь раз, и поднял его, и отдал его матери. Вышел и пошёл назад прямо в пещеру. Потому что она почтила человека Божьего! Аминь. Бог требует почтения.

154 Как насчёт Марфы? Она всегда думала о том, как приготовить Иисусу хороший обед. Мария хотела слышать Слово Божье, поэтому она просто сидела рядом и слушала Его. Ей было неважно, заменены ли наволочки у подушек, или запылились ли шторы, было ли у них что-нибудь поесть или нет, она просто хотела слышать то, что хотел сказать Иисус. Но Марфа всегда хотела приготовить Ему хороший обед, и чтобы стул был обязательно мягким, и чтобы стоял в нужном месте, и всё было вот так вычищено. Но она хотела для Него, хотела сделать что-нибудь для Иисуса по-своему, а Мария хотела сделать это по-своему. Но однажды, когда вышел Лазарь... Многие люди говорят против Марфы, говорят, что ей следовало быть более заинтересованной. О-о, нет, один момент. Видите, наступило время и для Марфы показать, что было в ней. И потом, когда Иисус... Когда Лазарь умер, её брат, она послала за Ним, чтобы пришёл и помолился за него. Он не пришёл. Он не ответил на призыв. Он пошёл куда-то ещё. Она послала опять, Он всё равно не ответил на призыв.

155 Но когда Он, наконец, пришёл,казалось, что теперь она могла подойти к Нему и сказать: “Почему Ты не пришёл? Почему Ты не пришёл, когда я звала Тебя? Мой брат лежал там, больной. Мы оставили нашу церковь, мы оставили нашу организацию, мы всё сделали, чтобы следовать Твоему Посланию, потому что мы поверили, что Ты был Человеком Божиим. Но как мог Человек Божий... И мы вдвоём сироты, здесь три дитя сироты, три сироты, и наши средства к существованию пошли на гобелены

того храма. Мы были там членами, наша мать и отец были там членами. Но так как Ты обманом втянул нас в это, чтобы поверили Тому, чему Ты стараешься учить, говоря, что Ты Сын Божий и Пророк, посланный от Бога, и всё такое, как мы можем верить Тебе, Человеку, Который даже не послушал меня, когда я Тебя звала? Когда я была в беде и нуждалась в Тебе, Ты не ответил на моё сообщение и не приходил. И я опять послала, и Ты всё равно не ответил на него. Почему Ты так поступил?” Если бы она так сделала, эта история сегодня звучала бы по-другому.

156 Что она сделала? Она побежала прямо туда, где Он был, пала к Его ногам и сказала: “Господь, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой”. О-о, вот вам, пожалуйста. Что она сделала? Она выразила почтение. Она была в Присутствии Божьем, и она почтила Его. Она назвала Его своим Господом. “Господь, если бы Ты был здесь”. (Не “Я же посыпала за Тобой!” Это уже было забыто.) “Теперь Ты здесь, видишь. Если бы Ты был здесь, не умер бы мой брат”.

Он сказал: “Твой брат воскреснет”.

157 “О-о, — она сказала, — да, Господь, я знаю, что он воскреснет в последний день”.

158 И—и Он сказал, она... Он сказал: “Но Я есть Воскресение и Жизнь. Верующий в Меня хоть и умрёт, но жив будет. Всякий живущий и верующий в Меня не умрёт”.

159 “Я верю, Господь, что Ты — Сын Божий, Которому надлежало прийти в мир. И даже теперь, Господь!” О-о! “Даже теперь!” (Не “Господь, Тебе следовало сделать это, и Тебе следовало сделать то!”) Но: “Даже теперь, чего бы Ты ни попросил у Бога, Бог даст это Тебе”. Вот так.

160 Что, если бы мы сегодня могли сказать это кому-нибудь: “О-о, мой брат, я верю, что о чём бы ты ни попросил у Бога, Бог даст это тебе”? Были бы те же самые результаты.

161 Но не важно, насколько Он был, если бы Он был... И мы знаем, что Он был Сыном Божиим. Если бы она не почитала это, то не сработало бы. Это шло от её сердца. Она сказала: “Даже теперь, Господь, чего бы Ты ни попросил у Бога, Бог даст это Тебе”. Вот так. Вот так. От всего сердца она поверila этому. Если бы Он пошёл на охоту или на рыбалку, для неё не было бы никакой разницы.

162 Нет, если Илия ушёл на охоту или куда-нибудь ушёл, не было никакой разницы для женщины сонамитянки. Она всё равно верила, что он был человеком Божиим. Конечно. Неважно, что он делал, для неё он всё равно был человеком Божиим, потому что она видела, как Бог действовал в его жизни.

163 И для Марфы, неважно, что произошло, она видела, что Бог делал для Него. Она сказала: “Даже теперь, Господь, чего бы Ты ни попросил у Бога, Бог даст это Тебе”. А-а, вот вам, пожалуйста.

¹⁶⁴ Он сказал: “Твой брат воскреснет”. И так Он сказал: “Где вы его похоронили?” И они направились к могиле. И Он вызвал Лазаря из могилы, после того, как тот был мёртв четыре дня. Почему? Потому что сестра Лазаря почитала то Кем Он был.

¹⁶⁵ Если не можешь почитать человека, почитай служение, которое он несёт в Боге. Это совершенно верно, видите, почитай его. Если приходит служитель, ваш пастор, всегда почитите его. Я слышал, как в общинах говорили о своих пасторах, как просто говорят о нём, рассказывают с пренебрежением, на смех его поднимают. Как тот пастор может когда-нибудь что-нибудь для вас сделать? Он не может. Вы—вы не, вы не по... Я не говорю про эту церковь, но я имею в виду церкви, которые я видел, что если вы... Вы должны любить своего пастора. Вы должны знать, что он — человеческое существо, но всё же Бог соделал его Своим пастором. Святой Дух соделал его смотрителем, тогда вы должны уважать его таким образом. И неважно, что сделал пастор, если вы уважаете его в своём сердце, как Божьего слугу, Бог будет уважать вас за это.

¹⁶⁶ “Тот, что—тот, что принимает Меня, принимает Того, Кто послал Меня”, — сказал Иисус. “Непринимающий Меня не может Его принять”. Видите, они сказали, что Бог был их Отцом; Он сказал: “Дьявол ваш отец”.

¹⁶⁷ Итак, вы видите, вы должны уважать это и верить этому, верить, Кто Он. Да. Марфа верила этому.

¹⁶⁸ И это та небольшая мысль, которой я коснулся этим утром, что в то время, когда подошла та женщина Сирофиникиянка. Взгляните, как горько ей было отказано. Вот Он там был, еврей; она была язычницей, и она подбежала к Нему. Она не знала, как обращаться к Нему, но у неё была нужда, и она знала, что Он был тем Сыном Божиим. Она верила этому. Она... Если Бог отвечал на Его молитвы за других, Он ответит и на молитву за неё. И она знала: что Он говорил — было Словом Божиим. Если это было Словом Божиим для евреев, это, также, было Словом Божиим и для язычников, что бы Он ни сказал. Иисус дал ей испытание. Она сказала: “Господь, смилийся!” Теперь наблюдайте. Нет, сказала: “Ты — Сын Давидов”, потому что она слышала, как евреи говорили: “Ты — Сын Давидов”. Так вот, Сыном Давида Он был не для неё. Видите? Он сказал... “Ты — Сын Давидов!” Таким образом еврей мог обратиться, потому что она слышала от всех остальных. Она пыталась подойти, как они подходили, потому что она пыталась явить почтение. Она пыталась показать своё почтение. И она не просто только делала вид; Иисус бы знал, если бы это так было. Нет, Он бы это знал. Итак, когда она подошла, она сказала: “Ты — Сын Давидов, смилийся над моей дочерью, потому что она часто беснуется”.

¹⁶⁹ Он повернулся и посмотрел на неё, и сказал: “Нехорошо Мне брать хлеб у детей и бросать собакам”. Фью! Ну как вам? Вот это

да! Не только отказал ей в её просьбе, но назвал её “собакой”. Это так. А собака — это одно из самых низких названий во всей Библии, вы знаете. Итак, Он сказал: “Нехорошо для Меня брать хлеб у детей и бросать его собакам”.

¹⁷⁰ Она сказала: “Это истина, Господь”. “Господь”, — тогда она попала. Он для неё не был никаким Сыном Давида, но Он был Господом. Сказала: “Истинно, Господь. Это так, но дети едят крохи под... Или, то есть, собаки едят крохи под столом хозяев”. Вот это достигло. Это то, что надо было. Вот это почтение.

¹⁷¹ Иисус повернулся к ней, сказал: “Велика вера твоя. Теперь иди домой, найдёшь свою дочь такой, как ты верила”. Вот так. Почему? Это был её подход.

¹⁷² Что, если бы она отвернулась и сказала... Он повернулся, сказал: “Нехорошо Мне брать...” Другими словами: “Так не надлежит”.

¹⁷³ Скажем, католичка подойдёт ко мне и скажет: “О-о, Брат Бранхам, я знаю, что Бог слышит твои молитвы за этих людей здесь. Не помолишься ли ты за меня?”

¹⁷⁴ И я бы сказал: “Так вот, это не правильно, чтобы я занимал время этих детей здесь. Я здесь, чтобы молиться за этих пятидесятников, а не за ваше собрище католиков”. Видите? Что бы она сказала? Ого, я представляю, как она потопала бы отсюда. Видите?

¹⁷⁵ Но она повернулась, и она сказала: “Это правда, Господь. Это правда, Господь. Но мы—мы желаем, собаки с радостью едят крохи под столом Хозяина”.

¹⁷⁶ Видите, это сразу Его привлекло. Он обернулся и сказал: “Велика вера твоя”. И потом мы находим другой случай... Видите, это было её подходом, её почтением. Она когда она почтила Его — она почтила Бога.

¹⁷⁷ Итак, мы находим, что однажды там был римлянин, и он был великим человеком, и он любил евреев. И у него был больной слуга. Он сам не чувствовал себя достойным идти просить Иисуса.

¹⁷⁸ Видите, всегда надо чувствовать себя меньше, чем ты есть. Никогда не будь важным в своих глазах. Понимаете? Так вот, и если ты важный, пусть кто-нибудь другой говорит это о тебе. Понимаете? Так вот, когда ты, эта женщина или...

¹⁷⁹ Этот мужчина, вернее, он сказал, что он был римским сотником, и у него был больной слуга, итак, он послал, чтобы этот больной слуга исцелился. И Иисус сказал: “Я приду исцелить его”.

¹⁸⁰ Итак, когда Он шёл по дороге, римлянин увидел, как Он шёл. Я представляю, как он сказал: “О-о, вот это да, вот идёт этот Святой. Сюда идёт Святой. Да я ведь ничего незначащий язычник. Я—я—я — римский сотник, я — генерал или—или офицер. Я—я—я

же не еврей, я не имею права, чтобы приходил этот Святой Человек". Видите это уважение? Видите? "Я не имею права, чтобы этот Святой Слуга Божий заходил ко мне в дом".

¹⁸¹ Увидел, как Он подходил к двери, и он позвал Его, сказал: "Господь, я—я не достоин, чтобы Ты вошёл под кров мой". Вероятно, у него был дом-дворец, у сотника. Сказал: "Я не достоин, чтобы Ты вошёл под кров мой. И себя самого не почёл я достойным прийти к Тебе, поэтому я послал людей из Твоего—Твоего Собственного благословенного народа, из евреев. Но у меня здесь слуга, который очень болен". И он сказал: "Я человек подвластный, — сказал, — я говорю этому солдату: "Пойди", и он идёт. Я говорю этому: "Приди", и он приходит".

¹⁸² Что он там сказал? "Я знаю, что у Тебя есть вся сила. Ты можешь сказать этому заболеванию: "Уйди", и оно уйдёт. И Ты можешь сказать этому: "Приди", и это произошло бы". Видите, Он распознал. И как он имел власть над солдатами, так Иисус имел власть над всеми болезнями и заболеваниями. "Всё, что Ты должен сделать, Господь, это просто сказать Слово!" Вот так! "Просто скажи Слово, мой слуга будет жить".

Иисус остановился, повернулся к тем евреям, сказал: "Я не нашёл такой веры в Израиле".

¹⁸³ Он сказал: "Теперь с твоим слугой всё в порядке". Аминь. Почему? Потому что он почтил это. Он почтил Иисуса Христа, Который был Богом Небес.

¹⁸⁴ Теперь, мне кажется, уже становится поздно, я просто хочу ещё одно сказать, вот что. Всё это высокое почтение и всё такое; но сегодня это как-то иначе. Бог сегодня нечто совершает, а люди будут смеяться над этим. Я думаю, что у нас сегодня было бы по-другому, чем, примерно, сорок лет назад, когда впервые начал сходить Святой Дух, но что сделали люди? Упрятали проповедников в тюрьму, назвали их святошами. Выходили на... Не желали даже кормить их в городах и всё такое; и они обивали кукурузу о железнодорожные вагоны, чтобы прожить этим. Что они сделали? У них было ещё сорок лет, у церкви было, страдали, через всё прошли, две войны за такой промежуток времени, видите. Тысячи их были убиты; когда она, вероятно, уже могла уйти Домой.

¹⁸⁵ Так вот, что произошло бы, когда Бог начал бы изливать Святой Дух на церковь в последние дни, что случилось бы двадцать лет назад, когда Он начал посыпать Свои знамения и чудеса, что произошло бы, если бы все те люди сплотились? Что они сделали? Они сказали: "Это шаманство, это гипноз, он мысленный телепат, он *такой и сякой*". Что, если бы все народы собрались вместе и сказали: "Благословленно будет Имя Господа"? Что, если бы методисты, баптисты и пресвитериане, и все вместе взялись бы за руки и сказали: "Благодарение Богу, вот чего мы ждали. Святой Дух излился. Вот здесь люди, которые видят

видения, вот среди нас пророки, здесь есть—здесь есть все эти великие дары, говорящие на языках, вот здесь Божественные исцелители, здесь это всё было излито на нас. Благодарение Богу, что это приходит через смиренную группу людей под названием пятидесятники. Давайте теперь все пойдём назад к Библии. Давайте вернёмся, братья, сломаем наши организации и все будем братьями”? Великие церкви сошлись бы все вместе, что бы случилось? Брат, сегодня в стране даже не нужны были бы больницы. Это так. Нет, среди людей происходили бы такие сильные великие дары, было бы такое почтение, и, вероятно, церковь ушла бы Домой, началось бы Тысячелетнее Царство.

¹⁸⁶ Но нет, они это не почитают. Они назвали их святошами. Газеты только и ждали, чтобы высказать всё злословие и грязь, которую только могли, и добавляли к этому весь грязный жаргон, какой только могли и всё такое, и церкви только гоготали и смеялись над этим, и—и шутили над ними, и изгоняли их, и пытались держать их вне городов, и всё остальное, с неуважением. Так вот, я бы много мог сказать об этом, но становится поздно.

¹⁸⁷ Пожалуйста, позвольте мне теперь подойти к Скинии Бранхама. Бог теперь начал изливать на нас дары. Мы это видим. Так вот, чем сегодня является дар Божий? Это Святой Дух, Это Святой Дух, Который в нас. Мы должны Это уважать. Мы должны уважать Его в каждом человеке, на которого Он сходит. Мы должны выражать...к Божиим Божественным дарам. Когда Он посыпает эти дары, неважно, насколько они реальны, они никогда не помогут нам, пока мы не дойдём до того, что будем их уважать. Кто-то может дать пророчество; если вы не верите в то пророчество, оно не принесёт вам никакой пользы. Вы должны иметь почтение, и вы должны уважать это. Вы должны верить, что это приходит от Бога.

¹⁸⁸ Верьте до тех пор, пока не доказано, что оно неверно. Потом, когда доказано, что оно неверно, тогда у вас есть право не верить этому, тогда больше не присоединяйтесь к этому. Но пока это подтверждается как истина — верьте этому.

¹⁸⁹ Как сказал старый Самуил в тот день, когда они хотели царя. Он сказал: “Я одно хочу у вас спросить. Брат ли я от вас когда-нибудь ваши деньги? Просил ли я вам что-нибудь у вас на пропитание? Или, говорил ли я вам что-нибудь во Имя Господа кроме того, что происходило?” Он сказал: “Вам не нужен никакой царь, и ваш царь не принесёт вам никакой пользы”. И он сказал им это. Он поднял для них вопрос, сказал: “Говорил ли я вам что-нибудь ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ кроме того, что случалось?”

¹⁹⁰ Так вот, тогда люди проявили неуважение к Самуилу. “О-о, мы знаем, Самуил. Это так, ты, мы не можем сказать, что ты говорил нам что-нибудь...это было верно, но, но всё равно мы хотим сделать это вот *так*”. Видите? Вы не должны этого делать. Вы должны делать это Божиим путём.

191 Когда мы получаем Святой Дух — это не рукопожатие с пастором. Принятие Святого Духа — это принятие в себя Христа, потому что Он есть Божий Посланник сегодняшнего дня. Святой Дух есть Божий Посланник, и мы должны почитать Его. Когда Он приходит не говори: “Хи! Хи! Хи! Посмотри, как та женщина там кричит и плачет, слёзы текут по её щекам. Смотри сюда на этого мужчину, трясёт руками и дрожит, и взывает. Знаешь, что это? Это собрище разжигающих эмоций”. Вы богохульствуете на Святой Дух. Вы должны почтить Это.

192 Помните, я здесь некоторое время назад был в Орегоне, примерно, было двенадцать лет назад. И подошли две девушки католички, репортёры. Не потому, что они были католичками, ничего подобного; потому что столько же протестантов, и надо мной подшучивало больше протестантов, чем католиков. И—и—и, таким образом, эти девушки подошли, чтобы написать статью. Итак, как только они вошли туда, я сразу уловил дух, как только они вошли, и я сказал: “Хорошо, какая у вас теперь критика на уме?” И эта девушка вытащила сигарету и начала, и я сказал: “Только не зажигайте её, пока вы в моём кабинете. Оставьте её”.

193 Итак, она присела и взглянула на меня так, будто готова была меня вот *так* зарезать, и она начала что-то говорить. Она сказала: “Ну что же, я хочу задать вам несколько вопросов”.

Я сказал: “Говорите”.

194 Она сказала: “Как это выходит, что вы связаны здесь со сборищем этих ‘святых скакунов’?” Сказала: “Вы один из них?”

Я сказал: “Я один из них”.

195 И она сказала: “Так что, вы хотите мне сказать, что в этом есть что-нибудь благочестивое?”

Я сказал: “Так вот, вы, как католичка, этому не поверите”.

Она сказала: “Откуда вы знаете, что я католичка?”

196 Я сказал: “Я знаю, что вы католичка. Я скажу вам, какое ваше имя, видите, и кто вы такие”. Это выбило её из колеи.

197 Она сказала: “Так что, вы хотите мне сказать, что такие люди, они говорят, будут жить здесь на земле и будут в Небесах?” Она сказала: “Я бы не хотела в Небесах быть с такими людьми, как эти”.

198 Я сказал: “Вам не стоит сильно беспокоиться. До тех пор, пока вы думаете таким образом, вы, во всяком случае, там не окажетесь”. Я сказал: “Пусть вас это не беспокоит”.

199 Я просто стоял, смотрел ей прямо в лицо. И пара братьев сидели в здании. Я сказал: “Я не раздражён. Я—я просто хочу дать вам знать, в каком вы положении, понимаете”. И я сказал:

“Вы собираетесь написать, хотите прийти сюда и отыскать какую-нибудь чепуху, и вы бы никогда не написали то, что я скажу вам. Вы придумаете из этого свою историю. Вы идите и делайте это, но одно я вам хочу сказать. Вы напишете, насколько вам угодно скандально, — я сказал, — но перед вашей смертью мой голос отзовётся в ваших ушах. Если нет, тогда знайте, что я лжепророк”. Я сказал: “Теперь вы просто пишите, что хотите, вам решать. Я даю вам свободу идти и писать, что вы захотите. Но прежде, чем вы умрёте, вы услышите мой голос, кричащий в ваших ушах. Это не принесёт вам никакой пользы”. Я сказал: “Теперь идите и пишите, что хотите”.

²⁰⁰ Она постояла там немного. Она спросила: “Хорошо, что вы думаете об этом идиотском соборище там, которые вчера так вопили и так себя вели?”

Я сказал: “Они все Христиане”.

“Христиане?”

²⁰¹ Я сказал: “Конечно, они Христиане”. Я сказал: “Они Христиане, наполненные Духом Святым”.

И она сказала: “Это не Святой Дух”.

²⁰² Я сказал: “Что бы вы назвали Святым Духом?” Посмотрим, что она бы сказала об этом. Я сказал: “Я хотел бы вам кое-что сказать”.

²⁰³ Она сказала: “Ну что ж, я не хотела бы связываться с таким соборищем”.

²⁰⁴ Я сказал: “Я не думаю, что это очень опасно, — я сказал, — если бы вы вот таким образом связались”. Я сказал: “Потому что если бы вы когда-нибудь соединились с Богом или любым из святых, вы бы соединились вот так”.

Она сказала: “С Библейскими святыми?”

²⁰⁵ Я сказал: “Да”. Я сказал: “Ваша ‘блаженная дева Мария’, как вы её называете, которая ваша богиня, — я сказал, — прежде, чем Бог позволил ей прийти на Небеса, ей пришлось идти наверх в день Пятидесятницы и получить Святого Духа, и она шаталась под Силой Божьей, как пьяная”.

Она сказала: “Это ложь”.

²⁰⁶ Я сказал: “Спокойно, минуточку”. Я обратился сюда к Писанию, и я сказал: “Взгляните сюда”, повернулся. Я сказал: “Вот это здесь, прямо в Писании”. Она повернула свою голову. Я сказал: “Вы даже не набрались смелости почитать Слово Божье”. Видите? Я сказал: “Конечно”. Видите, непочтение. Я сказал: “Теперь, если вы закончили, то можете взять со стола свою пачку сигарет и идти”. Но я сказал: “Я хочу, чтобы вы одно знали. Вы

пишите, что хотите, но запомните последние слова, которые я говорю: “Во Имя Господа, вы вспомните это перед смертью.” Она ничего не написала. Это так. Она просто оставила это.

²⁰⁷ Что это? Неуважение, хотят подшутить, что-то делают, они не знают, что они творят. Правильно.

²⁰⁸ Но здесь в Скинии, мы хотим, чтобы вы все знали эти вещи здесь. Когда Бог начинает изливать на людей Святой Дух, иногда, я знаю, я видел людей, которые переходят в плотское, когда они были—когда они были под помазанием Духа, я видел, что они входили в крайности с этим, но ничего не говори об этом. Ты уважай это, склони свою голову. Вы, может быть, не поймёте этого, может и я не пойму, но я всё равно хочу это уважать. Так вот, мы должны иметь к Богу уважение. И когда Бог изливает Святой Дух, я просто благодарю, скажем: “Благодарю Тебя, Небесный Отец. Ты нечто делаешь для этой бедной драгоценной души, которая хочет войти в Твой Дом, как однажды я приду”.

²⁰⁹ И я видел человека, как здесь однажды один брат, который в служении, сказал, что я говорил о нём. И мы пошли и собрали все плёнки и отправили ему. Это был Брат А. А. Аллен. И он сказал, что я насмехался над ним, говоря о крови, выступающей из рук, и—и что это называют первоначальным доказательством Святого Духа, и—и, я думаю, из его рук, и на его лбу выступала кровь и елей, и такое. Он сказал, что—что я смеялся над этим и сказал ему, что это было от дьявола. Я отписал, я написал ему письмо, я сказал: “Брат Аллен...” Он написал статью, и вы её читали: “Дорогой Брат Бранхам”. Видите? И потом издал по всей стране брошюры, вместо того, чтобы приехать и поговорить со мной об этом, он сделал так.

²¹⁰ Но вот что я сказал, я сказал: “Я возьму все шесть вечеров из Феникса и пошлю тебе свои плёнки”. Что Лео с остальными и сделали, и послали им плёнки. Я сказал: “Твоё имя было названо только однажды. Люди положили мне записку, было написано: “Брат Бранхам, Брат Аллен только что был в городе и сказал нам, что “первоначальным доказательством Святого Духа было кровотечение из рук и кровотечение на лице, и елей, выступающий на его руках, это было первоначальным доказательством”.””

²¹¹ Я сказал: “Я не согласен с Братом Алленом, что это первоначальное доказательство Святого Духа, потому что нигде в Библии они не кровоточили из рук, и—и елей не выступал на их лицах и руках, чтобы доказать, что они имели Святого Духа”. Я сказал: “Святой Дух был Силой Божьей в их жизнях. И Иисус сказал: “Эти знамения будут сопровождать верующих”, видите. “Во Имя Моё будут изгонять демонов”, и так далее. Но я сказал: “Но одно я хотел бы сказать о Брате Аллене: он великий муж Божий. И если бы я мог проповедовать так же хорошо, как Брат Аллен, у меня бы никогда не было служений исцеления, я бы просто проповедовал Евангелие”.

²¹² Потом, видите, после того, как он выпустил эту газету и всё такое, что я “это сделал”, просто на основании того, что кто-то другой сказал. Но даже если я не согласен с братом в его теории, я, конечно, не хотел бы поносить брата.

²¹³ И потом, стоя прямо здесь, здесь, в Миннесоте, тем вечером в Миннеаполисе, Миннесоте, и там проходило в огромном соборе, храме, с Гордоном Петерсоном. И этот парень, который написал книгу против А. А. Аллена и сказал о нём всё, что только можно сказать, и сказал: “Он даже набрался наглости написать эту книгу “Кусающиеся бесы” о той женщине, которая показывала следы на её руках, где дьявол укусил её и всё такое”. Так вот, я—я, конечно... (Я не знаю, может ли это быть правдой или нет, потому что дьявол — это дух, понимаете; но эта женщина заявляла, что большой волосатый дьявол приходил и кусал её за руки и всё лицо, и всё такое.) И он сказал: “А. А. Аллен написал эту книгу”. И тот человек, что написал книгу, написал обо мне хорошенкую статью, и вот он там сидел тем вечером, прямо на собрании (когда Брат Петерсон и остальные подошли сказали мне, он там сидел), который хвалил меня, и нападал на А. А. Аллена.

Я подумал: “Вот теперь я смогу постоять за Брата Аллена”.

²¹⁴ Итак, я вышел туда, и я сказал: “Я читал здесь сегодня в газете статью, что именно этот человек, который в городе, не...” Зная, что он там сидел. Я сказал: “Он здесь высказал о Братье А. А. Аллене критику”. Я сказал: “Хотя я высоко ценю, что тот человек говорит комплименты в мой адрес, — я сказал, — что я не приехал ради денег и всё такое, и проводил самые чистые собрания из всех них и так далее, он сказал хорошие вещи”. Я сказал: “Я высоко это ценю. Но если бы тот человек, который написал здесь в газете эту статью, проверял свои записи тщательнее, чем просто сказать, что Братья А. А. Аллен написал “Кусающиеся бесы”. А. А. Аллен не писал этой книги. Я знаю человека, который написал её”. Я сказал: “Он вообще не писал этой книги. И если этот человек проверял свою статью не тщательно, я сомневаюсь, что и остальное, что он сказал о Братье Аллене, — истина”. Выступая за Брата Аллена. И я сказал: “Кроме того, если бы Братья Аллен ошибались, я бы лучше находился за Стойкой Суда, занимая своё место вместе с Братьем Алленом в ошибочном положении, когда он старается завоевать души для Христа, чем критиковать то, что старается делать человек”. Аминь. Это так. Да, сэр.

²¹⁵ Кто бы ни призывал Имя Иисуса Христа — я вместе с ним, протестант ли он, католик ли, или кем бы он ни был. Я—я, может быть, не соглашусь с ним в его теологии, но я хочу уважать его, как слугу Христа и как моего брата. Понимаете? И неважно, что он делает, мы должны выражать почтение Святому Духу. Абсолютно правильно. Да, сэр. И когда мы возьмёмся, чтобы так поступать, тогда Бог начнёт изливать Свои благословения среди нас. И нас здесь совсем небольшая группа, примерно, пятьдесят

или шестьдесят человек, или, может быть, семьдесят пять человек сидят здесь сегодня вечером, если мы просто все вместе объединимся и выразим Богу и Святому Духу достойное уважение, и тому, что Он делает в этот день, и будем уважать каждый дар и каждое служение, которое Он посыпает в нашу среду, Бог просто продолжит изливать Свой Дух на нас и мы вырастим в количестве и умножимся. Разве вы этому не верите? Конечно. Мы должны выражать Богу почтение.

²¹⁶ Давайте на минуту склоним наши головы для молитвы. Прежде, чем начнём молиться, я хотел бы знать, есть ли здесь кто-нибудь, кто хотел бы сказать: “Брат Бранхам, я хочу, чтобы ты помолился за меня, чтобы у меня было великое почтение к Богу, чтобы я был способен всегда держать язык за зубами, не выступать против Божьих дел, не важно, каковы они, и пусть Бог поместит в сердце моё почтение к каждому Божественному дару, который Он посыпает церкви”. Не поднимешь ли ты просто свои руки и скажешь: “Помолись за меня”. Бог благословит вас. Почти каждая рука в церкви, и я поднимаю свою, тоже.

²¹⁷ Боже, помоги мне быть Твоим слугой. Помоги мне уважать своих братьев, помоги мне уважать своих сестёр. И каждый Дух Божий, который приходит на собрание: или это говорение на языках, или истолкование языков, или это пророчество, или это дар различения, что бы это ни было, — я говорю: “О, Господь Иисус, пошли их. Пошли их, о, Господь. Я благодарен Тебе”.

²¹⁸ Теперь, Небесный Отец, мы знаем, что Ты великий и грозный Бог. Мы знаем, что Твой гнев ужасен, когда Ты раздражён, это же ужасно: гнев Божий за одну секунду может уничтожить мир. Но когда Ты смотришь вниз через Кровь Господа Иисуса, тогда Твой гнев уходит. О-о, сокрой меня в Скале Веков! Господь Бог, храни душу мою покрытой Кровью Господа Иисуса. Не только мою, Господь, но также и тех, которые сегодня вечером здесь. Мы любим Тебя, Господь. И каждый дар, который Ты дал нам, хотя они могут называть нас как только хотят, Господь, это всё равно не... не хочу иметь с тем ничего общего, мы всё равно почитаем Тебя, Великого, великого Святого Духа. Мы любим Тебя, Отец.

²¹⁹ Мы благодарим Тебя за дар исцеления среди нас. Мы благодарим Тебя за дар пророчества среди нас. Мы благодарим Тебя за дар языков и дар истолкования. И, о Боже, мы молим, чтобы Ты продолжал посыпать дары в нашу среду, дары великого Святого Духа. Превыше всего, Господь, в наших сердцах такая великая благодарность за этот всеобъемлющий Дар — за Иисуса Христа. Мы благодарим Тебя за Его благодать и за Его милость, Кто соделал все эти меньшие вещи доступными нам через Свою заместительную жертву и страдание и пролитие Крови, за прощение грехов на Голгофе. Он освящает простых людей, которые с радостью Его слушают.

²²⁰ И, Господь, мы так рады, что Ты приходишь к простым людям. В Библии, в Книге Св. Луки мы читаем, что: “Простые

люди слушали Его с радостью". Сегодня они говорят: "О-о, это просто сбогище простаков". Но, Господь, это то сбогище, которое услышало Тебя, когда Ты был здесь во плоти. Простые люди слушали Тебя с радостью. Высокомерные, богатые и многие такие не желали Тебя слушать. Цари, властелины, священники того дня не желали Тебя слушать. Но простые люди с радостью принимали Тебя.

²²¹ И, Отец, сегодня вечером, мы простые люди, и мы с радостью принимаем Тебя. Мы рады, как были рады они, когда они возвращались назад, радуясь, и считали, что это было чудесно, и были счастливы, что они могли нести поношениe Имени Еgo, когда их ругали и называли по-всякому. И они были так счастливы, потому что для них было честью страдать за Имя Иисуса Христа. Отец Бог, мы присоединяемся к тем ученикам того дня и говорим: "Мы счастливы".

²²² Я стою сегодня вечером, как Святой Павел в древности, когда он стоял перед Агриппой, и он сказал: "Я поклоняюсь Богу наших отцов таким образом, который назван ересью, сумасшествием".

²²³ И когда Агриппа сказал: "Павел, большая учёность довела тебя до безумия".

Он сказал: "Я не безумствую, Агриппа".

²²⁴ И потом, наконец, он дошёл до того, он сказал: "Ты и меня почти убеждаешь сделаться Христианином".

²²⁵ Он сказал: "Я бы хотел, чтобы ты был таким, как я, кроме этих уз и оков".

²²⁶ О Боже, какую имел Павел любовь, он сказал, что он бы стал проклятым ради спасения своих людей. О Отец Бог, дай нам такую любовь друг к другу. Дай нам эту неумирающую любовь, эту благопристойность, это уважение друг ко другу, быть настолько Христианами, чтобы смотреть выше ошибок друг друга, смотреть выше. Потому что человек был благословлен Богом; и он может совершить ошибку. О Отец, позовь нам не смотреть на эту ошибку, зная, что это драгоценный брат, что, может быть, сатана заманил его в какую-нибудь ловушку. Но если он попал, мы молим, Господь, чтобы Ты помог ему или ей выбраться оттуда, чтобы у нас в сердцах была любовь идти за потерянными овцами и приводить их назад в стадо. Даруй это, Господь. Прости нам наши беззакония, как и мы прощаем тем, которые преступают против нас. Даруй это, Господь. Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твоё есть царство и сила, и слава во веки. Аминь.

[Брат Невилл даёт послание пророчества—Ред.]

²²⁷ Благодарю Тебя, Господь. Благодарю Тебя, Отец. Мы восхваляем Тебя, о, Святой. Как Ты славен, Отец! Как мы благодарим Тебя, Господь! Какое это утешение чувствовать Присутствие Святого Духа и слышать, как Он говорит нам через

человеческие уста, подтверждая, что Он всё ещё остаётся Богом и посреди нас. Мы благодарим Тебя за это, Отец. Продолжай с нами, Господь. Будь снисходительным к нам, чтобы мы могли быть Твоим народом. Через Имя Иисуса мы просим. Аминь.

²²⁸ Разве не чудесно быть Христианином? Разве не чудесно знать Бога и знать Его Присутствие? Подумать только о сегодняшнем дне, как Он это сделал даже во второй раз. Сегодня Он—Он сказал здесь сестре, Он пришёл в том Свете, и говорил им, потому что они поверили Посланию. Он славен, не так ли? Разве не любите Еgo? Сколько из вас любят Его всем своим сердцем, всей своей душой? Он чудесен. Теперь давайте встанем на наши ноги, когда мы споём эту хорошую старую песню, которую мы все любим.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил.
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

²²⁹ О-о, разве Он не чудесен? Чудесен! Теперь помните о служении в среду вечером. И потом, если Господня воля, я буду здесь в следующее воскресенье, если Господня воля. Молитесь за нас на протяжении недели. Когда мы склоним теперь наши головы в молитве, я хочу попросить Брата Невилла, нашего пастора, чтобы он поднялся сказать последние слова.

ПОЧТЕНИЕ, Раздел 5 №. 12
(*Respects*, Vol. 13 No. 4)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье вечером, 15 октября 1961 года в Скинии Бранхама в Джессферсонвилле, штат Индиана, США. Перепечатано с магнитофонной ленты без сокращений и изменений. Русский перевод впервые опубликован в 1996 году. Напечатано издателем “Voice Of God Recordings” и распространяется бесплатно.

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

ФИНЛЯНДИЯ
EHTOOVALON SANOMA RY
PL 159
00531 HELSINKI

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org